

Антисоветские выступления периода хрущевской оттепели как один из результатов непросчитанных управленческих решений властей

Лушин А. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, lushinai@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цели статьи. На основе анализа Записки в Президиум ЦК КПСС и ряда других источников показать причины и результаты непросчитанных управленческих решений партийных и советских органов власти, приведших к трагическим последствиям на строительстве Карагандинского металлургического завода в г. Темиртау Казахской ССР 1–3 августа 1959 г.

Материалы и методы. В качестве базовых материалов работы избраны основные положения «Записки комиссии ЦК КПСС о массовых беспорядках на строительстве Карагандинского металлургического завода» от 1 сентября 1959 г., а также ретроспективный метод, являющийся традиционным для подобного рода исследований. Это, в свою очередь, позволило рассмотреть причины и истоки конкретного антисоветского выступления рабочих, его развитие и исторический финал. Кроме того, в исследовании применялся проблемно-хронологический подход, который способствовал изучению конкретных аспектов деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, так или иначе допустивших развитие негативных тенденций на строительстве Карагандинского металлургического завода, выявить причины зарождения и развития антиправительственных, а по существу антисоветских, выступлений рабочих, принимавших участие в строительстве комбината.

Результаты. Одним из негативных результатов политики привлечения значительных масс молодых людей для строительства «ударных строек коммунизма» была неподготовленность партийных и советских органов власти на местах работать в экстремальных условиях и постоянном сверхнапряжении сил, их умения создать элементарные условия не только для работы, но и организации питания, отдыха, досуга больших масс людей, сосредоточенных на незначительных, по размеру, территориях.

Выводы. «Ударные стройки коммунистического строительства», на возведение которых почти все годы советской власти привлекались большие массы, прежде всего, молодых людей, позволяли в течение почти трех десятилетий возводить значительное количество крупнейших промышленных предприятий и объектов. Люди, работавшие на их возведении, терпели огромное количество неудобств и лишений, однако в условиях жесткой командно-директивной системы и отсутствия развитого гражданского общества защищать свои гражданские права было для них крайне проблематично. Однако с наступлением хрущевской оттепели, когда террор и репрессии значительно уменьшились, появилась определенная надежда на решение многих возникающих вопросов путем диалога власти и общества. Однако отсутствие четко работающей обратной связи между властью и обществом не позволило решить их тогда цивилизованными средствами. Накапливавшийся «горючий материал» так или иначе выливался нередко в массовые открытые выступления против неумелых и непродуманных решений властей, которые заканчивались нередко крайне трагическими последствиями, в том числе и гибелью людей.

Ключевые слова: беспорядки, бытовые условия рабочих, воспитательная работа, грабежи, Карагандинский металлургический завод, Н. С. Хрущев, строительство, политическая оттепель, средства массовой информации, Президиум ЦК КПСС

Для цитирования: Лушин А. И. Антисоветские выступления периода хрущевской оттепели как один из результатов непросчитанных управленческих решений // Управленческое консультирование. 2023. № 5. С. 113–119.

Anti-Soviet Speeches of the Khrushchev “Thaw” Period as One of The Results of Ill-conceived Managerial Decisions

Alexander I. Lushin

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. (North-Western Institute of Management RANEP), St. Petersburg, Russian Federation, lushinai@mail.ru

ABSTRACT

Goals. Based on the analysis of a Note to the Presidium of the Central Committee of the CPSU and a number of other sources, to show the causes and results of ill-conceived managerial decisions of the party and Soviet authorities that led to tragic consequences at the construction of the Karaganda Metallurgical Plant in Temir-Tau, Kazakh SSR in early August 1959.

Materials and methods. As the basic materials of the work, the main provisions of the “Notes. The main method of working with sources and scientific literature is the retrospective method, which is traditional for this kind of research, which, in turn, allowed us to consider the causes and origins of a specific anti-Soviet speech, its development and historical finale. In addition, the study used a problem-chronological approach, which contributed to the study of specific aspects of the activities of party, Soviet, trade union, Komsomol organizations that somehow allowed the development of negative trends in the construction of the Karaganda Metallurgical Plant, to identify the causes of the origin and development of anti-government, and essentially anti-Soviet, speeches of workers who participated in the construction of the combine.

Results. One of the negative results of the policy of attracting significant masses of young people for the construction of “shock buildings of communism” was the unpreparedness of the party and Soviet local authorities to work in extreme conditions and constant overstrain of forces, their ability to create elementary conditions, not only for work, but also for catering, recreation, leisure of large masses of people focused on insignificant, in size, territories.

Conclusions. The “shock construction of communist construction”, the construction of which attracted large masses, primarily young people, for almost all the years of Soviet power, allowed for almost three decades to erect a significant number of the largest industrial enterprises and facilities. The people who worked on their construction suffered a huge amount of inconvenience and deprivation, however, in the conditions of a rigid command and directive system and the absence of a developed civil society, it was extremely problematic to protect their civil rights. However, with the onset of the Khrushchev “thaw”, when terror and repression significantly decreased, there was some hope for solving many emerging issues, but the lack of a clearly working feedback between the government and society did not allow them to be solved by civilized means. The accumulated “combustible material”, one way or another, often resulted in mass open demonstrations against inept and ill-considered decisions of the authorities, which often ended in extremely tragic consequences, including the death of people.

Keywords: riots, living conditions of workers, educational work, Karaganda Metallurgical Plant, N. S. Khrushchev, construction, political thaw, mass media, Presidium of the Central Committee of the CPSU

For citation: Lushin A.I. Anti-Soviet speeches of the Khrushchev “thaw” Period as one of the Results of Ill-conceived Managerial Decisions // Administrative consulting. 2023. N 5. P. 113–119.

Введение

Время хрущевской оттепели получило широкую известность в научной литературе и публицистике как у нас в стране, так и за ее пределами, и прежде всего — благодаря попыткам ее «творца» Первого секретаря ЦК КПСС придать советской модели государственного управления определенное демократическое содержание. Однако, как и в предшествующие три десятилетия, в эти годы всякая попытка советских людей защищать свои гражданские права заканчивалась, как правило, преследованиями тех, кто пытался их защищать.

Время правления Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.) — это не только политическая оттепель, но и далеко не всегда реализованные попытки решения многих социальных и экономических проблем, массового жилищного строительства, освоения космического пространства, а также расширения поля скрытого недовольства общества политикой партийного руководства, так или иначе спорадически выливавшегося наружу. Факторы такого рода иногда приводили к открытым антиправительственным выступлениям, о чем красноречиво свидетельствовали события в городах Новочеркасске, Александрове, Муроме и ряде других мест страны. Об этих событиях уже достаточно немало написано в отечественной литературе и публицистике. Тем не менее среди этих выступлений имелось и еще одно — это массовые беспорядки на строительстве Карагандинского металлургического завода (г. Темиртау) в начале августа 1959 г., о котором не сообщалось тогда в средствах массовой информации. Эти события произошли, как это внешне не выглядит парадоксальным, на фоне заметных позитивных перемен в улучшении материальных условий жизни рабочих. Так, вскоре после XX съезда КПСС была сокращена продолжительность рабочего дня, несколько увеличена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, в 1957 г. был снижен размер налогов с рабочих и служащих, прекращено взимание подоходного налога на холостяков, одиноких и малосемейных, а также с рабочих и служащих, получающих по месту основной работы заработную плату менее 60 руб. в месяц. Немаловажное значение для подъема материального благосостояния имела отмена платы за обучение в старших классах общеобразовательных школ, а также в средних специальных и высших учебных заведениях. Заметно увеличивались и реальные доходы рабочих. Тем не менее значительная часть общества ощущала большое количество проблем, которые, по мнению многих жителей страны, зависели прежде всего от высшего партийного и государственного руководства.

Обсуждение

Несмотря на то что время «великих строек коммунизма» стало постепенно уходить в прошлое, и в период правления Н. Хрущева, как и в прежние годы, партия и правительство продолжали широко эксплуатировать энтузиазм и искренний порыв молодежи, когда с ее помощью, а также использованием труда многих тысяч заключенных возводить многие промышленные предприятия и объекты. Однако, призывая молодых людей на «ударные стройки коммунизма», местное партийное руководство, органы исполнительной власти часто, в силу многих причин как объективного, так субъективного порядка не всегда могли в короткие сроки создать необходимые условия не только для полноценной работы людей, но и для просто нормального проживания рабочих. Забвение элементарных нужд строителей иногда приводило к серьезным негативным последствиям, о которых официальная пресса в те годы предпочитала умалчивать. Один из всплесков такого недовольства имел место на строительстве Карагандинского металлургического завода в г. Темиртау Казахской ССР. Следует сказать, что он вынудил высшее партийное руководство страны рассмотреть произошедшие события и принять специальное Постановление Президиума ЦК КПСС «О положении дел на строительстве Карагандинского металлургического завода» (П 242/II), которое было принято 2 октября 1959 г. под грифом «Строго секретно».

Пролить свет на события и причины этого выступления помогает «Записка комиссии ЦК КПСС о массовых беспорядках на строительстве Карагандинского металлургического завода» от 1 сентября 1959 г. В представленном в Президиум ЦК КПСС документе отмечалось, что по поручению ЦК партии и при участии ряда ответственных работников партийных и государственных органов, а также общественных организаций на месте было проведено расследование причин

массовых беспорядков, имевших место на строительстве завода 1–3 августа 1959 г. Главной причиной беспорядков в этой записке были названы «противоправные действия, возглавляемые группой хулиганов и преступных элементов, сумевшей путем провокационных действий и прямых угроз оружием увлечь за собой несколько сот молодых рабочих»¹, которые сопровождалась разгромом и грабежами магазинов, столовых и нападениями на административные здания. В «Записке...» были особо отмечены нерешительность и слабость партийных и административных органов, когда «бесчинствующие элементы стали хозяевами положения в поселке строителей и в течение трех дней парализовали нормальную жизнь города и стройки»². Весьма показательно, что авторы документа отмечали, что одновременно с грубейшими нарушениями правопорядка «осуществлялись попытки придать событиям политическую окраску: на стенах писались лозунги „Анархия — мать порядка“ и другие, проводились сборища, на которых „раздавались отдельные выкрики с требованием свободы забастовок, шестичасового рабочего дня и повышения заработной платы“»³.

В «Записке...» были детально описаны события, произошедшие на строительстве, которые начались около полуночи в субботу 1 августа 1959 г., когда проживавшая в палатках группа молодежи, многие из которых находились в нетрезвом состоянии, без видимых внешних причин «опрокинула цистерну с квасом, разгромила столовую, автолавку, киоск с галантерейными товарами и пыталась грабить магазины»⁴. В городе начались беспорядки, которые продолжались 2 и 3 августа, в результате чего будет разграблен 3-этажный городской универмаг. Показательно, что с восставшими рабочими не смогли справиться ни прибывшие подразделения милиции, ни курсанты областной школы УВД. Усмирить и убедить молодых людей не смогли ни уговоры, ни попытки некоторых местных руководителей прекратить грабежи и разойтись по домам. В течение двух суток власти пытались решить вопросы мирным путем, при помощи переговоров, однако грабежи и мародерство продолжались. Лишь после санкции первого секретаря Карагандинского обкома КПСС т. Исаева, начальника управления УВД т. Любых и Министра внутренних дел республики Казахстан т. Кабылбаева около полуночи на 3 августа в отношении участников грабежа универмага начали применять холодное и огнестрельное оружие. Однако даже это не остановило грабителей. С чердака соседнего дома и других мест началась ответная стрельба из мелкокалиберных винтовок и охотничьих ружей, а из толпы зевак раздавались сочувствующие возгласы, которые подбадривали экстремистов, и их сопротивление становилось все более активным. Осада универмага, в котором находились мародеры, и столкновения милиции с толпой, пытавшейся освободить их, продолжались свыше 12 часов. Только около часа дня 3 августа универмаг был очищен от грабителей⁵.

Тем не менее через несколько часов грабеж универмага возобновился. Попытки городского партийно-комсомольского актива численностью около 1500 чел. прекратить бесчинства не увенчались успехом, и тогда в город вновь были введены воинские подразделения и милиция. К ночи на 3 августа совместными усилиями военных и актива бесчинства были прекращены, а 4 августа все мероприятия по обеспечению общественного порядка были переданы прибывшим войскам МВД.

Итоги этих массовых беспорядков оказались весьма трагическими: было убито 11 и ранено 32 участника грабежей, из которых 5 впоследствии скончались. Среди

¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 30.

² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 31.

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 31.

⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 31.

⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576 Л. 32–33.

погибших оказались молодые люди в возрасте от 17 до 29 лет, в том числе 7 членов ВЛКСМ. Кроме того, административными органами было задержано около 190 чел. В результате активного сопротивления участников погромных действий 102 солдата и офицера получили телесные повреждения, в том числе 32 — выстрелами из ненарезного оружия¹. По предварительным данным, только вследствие грабежей, поджогов и других преступных действий государству был причинен материальный ущерб на сумму свыше 2 млн руб., нанесен также огромный ущерб строительству завода, в связи с тем, что в течение двух дней работы на строительных площадках, по существу, не проводились².

Рассматривая причины этих трагических событий, авторы «Записки» отмечали, что в значительной степени они явились результатом бездействия партийных, советских органов и общественных организаций. Так, несмотря на сложную и взрывоопасную обстановку, первый секретарь Карагандинского обкома КПСС т. Исаев, секретари — тт. Алиханов и Энодин не приехали в город и по существу руководили наведением порядка по телефону. Вместе с тем руководству области было хорошо известно, что в г. Темиртау неспокойно, к тому же в городке строителей проживало большое количество бывших заключенных. В городе только за 7 месяцев 1959 г. было совершено 24 групповые драки, в которых принимало участие по 100, 200 и более чел. Кроме того, здесь было совершено 238 уголовных преступлений, в том числе 7 умышленных убийств, 5 разбойных нападений на государственные объекты, 11 — на граждан города, за хулиганство было привлечено к судебной ответственности 411 чел.³

В результате безответственности руководителей стройки и органов милиции в общежитии треста в течение продолжительного времени проживало без прописки до 500 нигде не работающих лиц, часть которых приехала на стройку после отбытия наказания в местах лишения свободы. Эти люди, ведя паразитический образ жизни, оказывали вредное влияние на молодежь, терроризировали и развращали ее, обыгрывали в карты, устраивали пьяные оргии и воровали личные вещи проживавших здесь рабочих. Часть молодежи, попадая под влияние хулиганов и разложившихся элементов, не выходила на работу, начинала пьянствовать и также играть в карты. Кроме того, особо отмечалось, что «за 7 месяцев 1959 г. только магазинами поселка строителей было продано 200 тысяч литров водки и 120 тысяч литров вина»⁴. Однако ни партийные, ни советские, ни административные органы на эти факты серьезно не реагировали и не принимали мер по наведению общественного порядка в городе.

Комитет партийного контроля ЦК КПСС, который провел проверку уже после этих трагических событий, заметил не только отсутствие воспитательной работы среди строителей, но и выявил очень серьезные недостатки в организации труда и быта рабочих-строителей. Из-за острого недостатка жилой площади свыше 2 тыс. молодых рабочих проживало в плохо оборудованных палатках, постельное белье рабочих в общежитиях в ряде случаев не менялось по 20–25 дней, не хватало самого элементарного: тумбочек, стульев, инвентаря, в бытовых помещениях один кран для умывальника имелся на 40–50 чел.⁵ Особо тяжелые условия были с питьевой водой, которую возили к месту проживания рабочих в цистернах или бочках. В палатках, где проживали строители, отсутствовала питьевая вода, и люди нередко не могли даже умыться или выпить стакан чаю. Нетерпимое положение

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 34.

² Там же.

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 35–37.

⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 38.

⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 39.

было и с организацией общественного питания: в жилом поселке имелось всего 13 столовых на 1500 посадочных мест, которые могли обслужить всего 40% работающих. В связи с этим многие рабочие были лишены возможности принимать горячую пищу¹. К тому же столовые содержались в антисанитарном состоянии, качество приготовления пищи оставалось очень низким, не хватало необходимого инвентаря и оборудования, в столовых присутствовала масса мух и грызунов.

Не лучшим образом обстояли дела и на строительных площадках, где не хватало буфетов, а ассортимент продуктов в них был крайне скуден, не оборудованы места для приема пищи и люди в непогоду вынуждены были питаться под открытым небом. Особенно неудовлетворительно было организовано питание в молодежном городке, где на 10 тыс. проживающих имелась лишь одна столовая на 120 мест. К тому же часть столовых работала в такое время, когда одинокие рабочие, составляющие подавляющее большинство населения поселка, были лишены возможности в них завтракать и ужинать². Из рук вон плохо была организована торговля не только продуктами питания, но и промышленными товарами. В поселке строителей крайне недостаточным было наличие магазинов и торговых ларьков, причем многие из них размещались в непригодных помещениях и содержались в антисанитарных условиях. В продаже часто не хватало товаров первой необходимости, в связи с чем выстраивались большие очереди. Крайне высокими оставались цены на самые элементарные продукты: картофель, молоко, яйца и т.п. Неудовлетворительно была поставлена и организация самих строительных работ: имели место частые вынужденные простои, из-за чего зарплата рабочих составляла 15–17, а иногда и 10 руб. в день, отсюда — большая текучесть кадров. Только в течение 1959 г. (причем неполного) со строительства завода по различным причинам уволилось около 7 тыс. чел.³

Заключение

Следует отметить, что на фоне официальных призывов о развертывании коммунистического строительства и «неустанной заботе партии и правительства о благе народа», события на строительстве Карагандинского металлургического завода встревожили высшее партийное руководство страны, в первую очередь, самого Н. Хрущева, ибо в 1959 г. оно было просто экстраординарным. Президиум ЦК КПСС был вынужден рассмотреть вопрос о массовых беспорядках на строительстве завода и принять постановление, в котором указывалось, что «происшедшие в Темиртау массовые беспорядки в условиях советской действительности «являются беспрецедентными и приобретают, по существу, политическое значение», а местные партийные советские и хозяйственные органы несут полную ответственность за создавшееся тяжелое положение на строительстве Карагандинского металлургического завода»⁴.

В связи с произошедшими беспорядками решением Президиума ЦК КПСС был освобожден с работы первый секретарь Карагандинского обкома партии т. Исаев, ему был объявлен строгий выговор за плохую организацию строительства металлургического завода, бездушное отношение к сигналам о тяжелом бытовом положении на стройке и за то, что он проявил недопустимую беспечность, не принял своевременно мер по прекращению беспорядков. Кроме того, ЦК КП Казахстана было поручено рассмотреть вопрос о виновности секретаря Карагандинского об-

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 41–42.

² Там же. Л. 44

³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 45–46.

⁴ РГАНИ. Ф. 3 Оп. 12. Д. 576. Л. 47–48.

кома партии т. Алиханова, который, ведая вопросами промышленности и строительства, смирился с создавшимся тяжелым положением на стройке и, будучи во время беспорядков в г. Темиртау, не сделал даже попытки разобраться в обстановке, не принял мер для нормализации положения, к тому же неправильно информировал о ходе событий руководство Карагандинского обкома партии. Был освобожден с занимаемой должности и председатель Карагандинского совнархоза т. Оник, ему был объявлен строгий выговор за неудовлетворительное руководство строительством металлургического завода и неприятие мер к созданию нормальных бытовых условий для рабочих-строителей. Кроме того, к ответственности были привлечены и другие руководители строительных трестов и управлений¹.

Таким образом, ЦК КПСС были определены основные «виновники» этих трагических событий без учета такого важнейшего фактора, как отсутствие тщательной их подготовки и продуманных управленческих решений в организации строительства, затрагивающих интересы каждого рабочего-строителя. Если при жизни «вождя всех народов» люди на «ударных стройках» были вынуждены терпеть многие лишения, зная, что даже за нравственное сопротивление властям можно оказаться в местах «не столь отдаленных», то с наступлением хрущевской оттепели, когда идеологические шлюзы были несколько приоткрыты, рабочие начали проявлять попытки защищать свои гражданские права, причем нередко абсолютно противоправным способом.

Об авторе:

Лушин Александр Иванович, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; lushinai@mail.ru

About the author:

Aleksandr I. Lushin, Professor of the Chair of Social Sciences of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; lushinai@mail.ru

¹ РГНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 576. Л. 48.